

УДК 343.98:351.74(470+100)(081)

Сравнительный анализ международного опыта и отечественной практики ОВД в организации оперативно-розыскных мероприятий по обследованию объектов и территорий для выявления и документирования преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров

Гайбашев Руслан Наильевич

Адъюнкт,
Академия управления МВД России,
Управление по контролю за оборотом
наркотиков УМВД России по Камчатскому краю,
683024, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинградская, 100;
e-mail: gpn-83@mail.ru

Аннотация

В условиях цифровизации правоохранительной деятельности растет необходимость сравнительного анализа международного опыта и отечественной практики органов внутренних дел в организации оперативно-розыскных мероприятий (ОРД) по обследованию объектов и территорий для выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров. Традиционные методы обследования эволюционируют под влиянием технологий анализа больших данных, геоинформационных систем, дистанционного наблюдения и автоматизированной обработки информации, что требует баланса между оперативной эффективностью и защитой прав человека. Исследование фокусируется на различиях правовых режимов, процессуальных стандартов и степени интеграции цифровых инструментов в России, странах ЕС, Великобритании, США и других юрисдикциях, участвующих в международном контроле за наркотиками. Цель – выявить лучшие практики для адаптации отечественной системы ОРД, минимизируя риски недопустимости доказательств и повышая результативность в борьбе с распределенной логистикой наркорынка, включая даркнет и криптовалюты. Методологическая основа включает сравнительный анализ нормативных актов, судебной практики и методических рекомендаций ключевых стран. Рассматривались правовые рамки: в России – Федеральный закон об ОРД с прокурорским надзором; в США – Четвертая поправка с ограничениями на технологии без ордера; в Великобритании – акты RACE и RIPA с аудитом; в Германии – конституционные гарантии информационного самоопределения. Анализировались цифровые инструменты: ГИС для картирования рисков, дроны и тепловизоры для дистанционного обследования, бодикамеры с криптографической защитой, блокчейн-аналитика для финансовых следов. Учтены международные стандарты ЕСПЧ по пропорциональности и необходимости. Сопоставление проводилось по критериям: санкционирование, документирование, межведомственная координация и оценка эффективности. Результаты анализа выявили

значимые различия: в России преобладает прокурорский контроль с возможностью экстренных действий, но меньшая цифровизация по сравнению с ЕС и США, где суды активно регулируют использование ИИ и данных. Зарубежный опыт показывает эффективность циклов разведывательного управления с оценкой рисков, модульными системами хранения доказательств и обучением гибридным навыкам. В отечественной практике растет применение электронной подписи и временных меток, но сохраняются вызовы в интеграции открытых источников и геозапросов. Обследования территорий эффективнее при сочетании традиционных методов с цифровыми, минимизируя вмешательство; метрики успеха включают долю допустимых материалов и снижение процессуальных споров. Обсуждение подчеркивает, что цифровизация усиливает адресность ОРД, но требует унифицированных протоколов для целостности доказательств и минимизации рисков злоупотреблений. Российская практика может заимствовать зарубежные механизмы быстрого санкционирования и аудита, чтобы повысить легитимность. Ограничения – в различиях правовых культур, где акцент на судебный контроль (Запад) контрастирует с ведомственной регламентацией (Россия). Перспективы включают разработку дорожных карт для пилотных проектов и независимой оценки воздействия на права. В итоге, интеграция международного опыта позволит оптимизировать ОРД в России, повышая эффективность борьбы с наркотрафиком при соблюдении принципов пропорциональности и прозрачности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гайбашев Р.Н. Сравнительный анализ международного опыта и отечественной практики ОВД в организации оперативно-розыскных мероприятий по обследованию объектов и территорий для выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 127-137.

Ключевые слова

Оперативно-розыскные мероприятия, незаконный оборот наркотиков, цифровизация правоохранительной деятельности, сравнительный анализ, цифровые доказательства.

Введение

Сравнение международного опыта и отечественной практики в организации оперативно-розыскных мероприятий по обследованию объектов и территорий для выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, требует учета не только различий правовых режимов и процессуальных стандартов, но и степени зрелости цифровой трансформации правоохранительных органов, которая определяет доступность, надежность и допустимость цифровых доказательств. В условиях конвергенции традиционных полевых методов и технологий анализа больших данных, геоинформационных систем, средств дистанционного наблюдения и автоматизированной обработки аудио-видеоинформации выстраивается новая архитектура ОРД, где ключевым становится баланс между оперативной эффективностью и защитой прав человека, в том числе права на частную жизнь и тайну коммуникаций [Свистильников, Остапюк, 2002]. Этим обусловлено внимание к принципам необходимости, соразмерности и судебного контроля,

которые в разной степени институционализированы в России, странах ЕС, Великобритании, США и иных юрисдикциях, участвующих в международных режимах контроля наркотиков и прекурсоров [Коршунов, 2001]. В практической плоскости это означает, что методики обследования помещений, территорий и транспортных средств не могут оставаться статичными, а должны адаптироваться к новым цифровым каналам координации наркорынка и к распределенной логистике, опирающейся на курьерские сети, даркнет-маркеты и криптовалютные платежи.

В российской системе ОРД правовой основой выступает закон, устанавливающий виды мероприятий, включая обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, порядок санкционирования и документирования результатов, а также прокурорский надзор и судебный контроль. Ключевое различие проводится между оперативно-розыскным обследованием и процессуальным обыском по уголовно-процессуальному закону: первое ориентировано на получение сведений, препятствующих или выявляющих преступление, а второе — на следственные цели при наличии возбужденного дела, что влечет разные стандарты допустимости и последующего использования результатов в доказывании [Мещеряков, 2023]. Европейские стандарты, выработанные практикой Европейского суда по правам человека, требуют четкой предсказуемости вмешательства, указания пределов и длительности, эффективных средств обжалования и независимого надзора, что оказывает прямое влияние на способы организации обследований и сопутствующего наблюдения [Хакимов, 2004]. В отечественной практике это реализуется через судебную санкцию в случаях, когда обследование связано с проникновением в жилище или создает значимые ограничения прав, при этом в экстренных ситуациях возможны исключения с последующим уведомлением суда, что также соответствует требованиям необходимости и срочности.

Материалы и методы исследования

В США определяющим ориентиром является Четвертая поправка о необоснованных обысках и изъятиях, а линия Верховного суда сформировала границы использования технологий при осмотрах и наблюдении, включая запрет на применение средств, которые без ордера раскрывают информацию, недоступную без физического проникновения, как в деле о тепловизоре относительно частного жилища. Это оказывает прямое влияние на допустимость использования дронов, тепловизоров и других сенсоров при обследовании территорий и объектов, особенно в периметре частной собственности [Борисова, 2024]. В Великобритании режимы RACE, RIPA и более поздний Investigatory Powers Act задают регламенты для планируемого, направленного наблюдения, использования источников человеческой разведки и перехвата данных, с развитой системой санкционирования и последующего аудита, что позволяет вести обследования территорий с применением стационарных и мобильных камер в связке с аналитикой, не выходя за пределы пропорциональности [Хакимов, 2010]. В Германии мощный блок конституционной юриспруденции вокруг информационного самоопределения и институтов полицейского права задает строгие рамки для вторгающих мер, но допускает их при наличии конкретной опасности и соответствующих гарантий, что стимулирует аккуратную интеграцию цифровых средств в оперативные обследования.

Цифровизация меняет саму рабочую логику обследований: подготовка упреждающих карт рисков с использованием ГИС и данных о вызовах скорой помощи, о случаях передозировок, об изъятиях и маршрутах, связывание их с транспортными потоками и сигналами от

автоматических систем распознавания номерных знаков позволяет точнее выбирать объекты и временные окна для обследований, минимизируя вмешательство в отношении «случайных» субъектов [Махмудов, 2000]. На месте операции применяются бодикамеры, стационарные и мобильные видеорегистраторы с криптографически защищенной фиксацией и неизменяемыми журналами доступа, что повышает прозрачность и снижает риск оспаривания, а также облегчает постфактум разметку событий для связи с вещными доказательствами [Пупцева, 2016]. Дистанционные методы — применение беспилотных платформ для визуального обследования труднодоступных участков местности, мониторинг периметров складов и промзон, тепловизионные и спектральные камеры — становятся рутинными, но требуют точной регламентации полетных зон, высот и секторов съемки, чтобы не собирать лишние персональные данные и не выходить за пределы санкции, выданной судом [Кураков, Демичева, 2020]. По мере роста объема данных необходима централизованная экосистема хранения и поиска, обеспечивающая связность материалов различных подразделений и ведомств.

Результаты и обсуждение

Организационно значим переход от событийного реагирования к циклу разведывательного управления операциями, где обследование является частью спринта, основанного на гипотезе, показателях и критериях завершения. Перед обследованием проводится оценка риска, выбор состава сил, распределение ролей, настройка цифровых каналов связи, а также предварительная аналитика по объекту, включая проверку истории прав собственности, режимов охраны, близости к социально чувствительным местам и потенциальным путям отхода [Синкевич, 2024]. В международной практике широко распространены межведомственные тактические группы, куда, помимо полиции, входят таможня, миграционная служба, налоговые органы и специалисты по контролю прекурсоров; такой формат облегчает немедленную проверку сопроводительных документов и баз данных, а также ускоряет цепочку принятия решений на месте. Для повышения устойчивости операции к непредвиденным обстоятельствам применяются резервные планы входа, протоколы деэскалации, алгоритмы фиксации отказов и технических неисправностей оборудования, чтобы не потерять доказательственную ценность действий.

Критичен вопрос цифровой доказательной дисциплины: в отличие от аналоговых носителей, цифровые артефакты нуждаются в строгой процедуре «сквозного» контроля целостности, начинающейся со сцены операции. Хэширование файлов с фото- и видеоматериалами с фиксацией времени по доверенному источнику, немедленное резервное копирование в защищенное хранилище, раздельное хранение ключей, ведение машиночитаемого журнала доступа и любых преобразований — это минимальные требования, без которых впоследствии возрастает риск исключения доказательств судом [Иванов, 2024]. В сопоставлении зарубежного опыта можно отметить подходы, закрепленные методическими руководствами по цифровой криминалистике и рекомендациями профессиональных сообществ, где особое внимание уделяется валидации инструментов, повторяемости процедур и документированию методических ограничений, в том числе погрешностей распознавания образов, ложноположительных срабатываний и вероятностного характера алгоритмических выводов [Оперативно-розыскные и криминалистические проблемы..., 2014]. В российской практике растет применение квалифицированной электронной подписи для протоколов и актов, а также внедряются сервисы доверенной временной метки, что сокращает пространство для

споров о целостности и времени создания материалов.

Особое место занимает пограничная зона между обследованием и скрытым наблюдением, а также взаимодействие с внедренными агентами и конфиденциальными помощниками. Международные стандарты требуют минимизации риска провокации преступления и четкого контроля за задачами, ставящимися перед источниками, чтобы не допускать перехлеста оперативной целесообразности и недозволенного воздействия на волю проверяемых лиц [Родичева, 2006]. Европейская и российская судебная практика подчеркивает, что любые активные действия, инициирующие совершение преступления, дискредитируют доказательства, тогда как допустимы документирование инициированной подозреваемыми активности и создание условий для безопасного изъятия опасных веществ, например в форме контролируемой закупки или поставки. На этапе обследования объектов такие операции сочетаются с фиксацией обстановки, маркировкой тайников, обеспечением непрерывности наблюдения и разграничением зон доступа, что позволяет связывать изъятые с конкретными действиями и участниками без провалов в цепочке хранения.

Контролируемые поставки и операции по пресечению оборота прекурсоров демонстрируют специфику транграничного обмена данными и координации. С одной стороны, цифровые платформы уведомлений и согласований, поддерживаемые международными организациями, обеспечивают быстрое информирование участвующих государств и дают возможность проводить обследования складов и транзитных узлов в согласованном временном окне [Малахаев, Агеенков, 2023]. С другой стороны, жесткие требования локального законодательства о защите персональных данных и коммерческой тайны ограничивают глубину обмена без судебных механизмов, что требует заранее отлаженных каналов и шаблонов запросов. Практическая рекомендация — заранее определять «минимальные достаточные наборы» данных, необходимые для начала обследования, и дополнять их по мере продвижения, не перегружая трансграничный контур.

Бурный рост роли открытых источников и цифровых следов нелегального оборота на площадках даркнета и в мессенджерах меняет информационное обеспечение обследований. Сопоставление данных о размещении «кладов», маршрутах курьеров и точках «переводных» транзакций с геопространственными слоями городской среды позволяет планировать обследование участков местности, парковок и технических помещений с высокой результативностью, при этом необходимо процессуально отделять аналитическую разведку от процессуальной фиксации, чтобы не смешивать источники и не создавать почву для судебных коллизий [Макогон, Косарева, Косарев, 2013]. Валидные цифровые следы финансовых операций по криптовалютам, подтверждаемые блокчейн-аналитикой, требуют аккуратного связывания с физическими изъятиями и осмотрами мест, поскольку иначе они останутся косвенными и оспоримыми из-за риска смешения адресов и сервисов-микстеров. Эффективность возрастает при сочетании таких данных с традиционными «земляными» методами, где обследование реальных точек в городской ткани служит проверкой гипотез, а не заменой полевого компонента.

Правовой режим обследования недвижимости и прилегающих территорий усиливает значение добровольного согласия собственника или законного владельца, которое должно быть информированным и зафиксированным надлежащим образом. Международная практика показывает, что даже при наличии такого согласия желательны четкие границы по времени, пространству и видам действий, чтобы исключить расширительное толкование и последующие споры. При отсутствии согласия и наличии оснований для срочности алгоритм предусматривает

быструю коммуникацию с дежурным судьей, электронной подачей материалов и дистанционным проведением заседания, что в цифровых юрисдикциях становится обычным и существенно сокращает издержки времени. Для сельских и труднодоступных местностей это особенно важно, поскольку окна возможности кратки, а логистика сил затруднена погодой, освещением и доступностью дорог.

Технологическое обеспечение обследований требует унифицированных наборов оборудования и программного обеспечения, способных работать офлайн при ограниченном покрытии сети. Предпочтительна модульная архитектура с локальным шифрованием на устройстве, возможностью отложенной синхронизации, автоматическим проставлением геометок и сохранением оригиналов в неизменяемом формате. Видеоматериалы рекомендуется дополнять короткими синхронными текстовыми заметками и речевыми пометками, распознаваемыми в последующем в систему поиска, чтобы упростить верификацию хронометража. Важно заранее обучать сотрудников корректному обращению с носителями, в том числе недопущению автокоррекции даты/времени, отключению «улучшающих» фильтров камер и настройке энергии, которые могут повлиять на метаданные и в перспективе породить сомнения в подлинности.

Существенным вызовом цифровой эпохи стали «геозапросы» и массовые сборы окружных данных, которые на практике иногда используются для предварительного выделения интересующих устройств или транспортных средств перед обследованием территории. Международная полемика вокруг таких инструментов касается их широты и риска несоразмерного вмешательства в частную жизнь, в связи с чем многие юрисдикции вводят дополнительные фильтры — например, обязательство обоснования выбора геозоны и временного интервала, а также исключения заведомо нерелевантных данных до передачи следствию. Практическое следствие для оперативных подразделений — рассчитывать на точные и узкие запросы, сопровождать их контекстной информацией о целях обследования и готовить альтернативные маршруты получения тех же сведений, чтобы при отказе суда не сорвать операцию.

Методика обследования территорий при подозрении на хранение или переработку наркотиков и прекурсоров требует учета технико-криминалистических аспектов: источники запаха, пути вентиляции, использование приточно-вытяжных систем, температурные аномалии, характерные для кустарных лабораторий, наличие химических следов и следов упаковки на прилегающих контейнерах и площадках. Безопасность персонала становится первоочередной, учитывая риск токсических выбросов и пожароопасных смесей; поэтому стандартом являются датчики атмосферных примесей, средства индивидуальной защиты и процедуры, исключающие перекрестное загрязнение улик. Необходимо заранее определить, какие элементы обстановки подлежат срочному изъятию и какие — опечатыванию и наблюдению до прибытия специализированной бригады, чтобы не разрушить хрупкую структуру доказательств.

Координация с прокурорами и последующее судебное сопровождение целесообразны еще на стадии планирования обследования, особенно когда оно носит комплексный характер и предполагает сочетание скрытых и явных действий. Совместная проработка формулировок задач, границ санкции, перечня допустимых технологий и пределов удержания данных снижает риск процессуальных ошибок и улучшает перспективы допустимости. Эффективной практикой является подготовка «материнского» пакета документов с подробной аргументацией, на основе которого затем формируются локальные запросы и уведомления; это обеспечивает единообразие и логическую прозрачность для разных судей и надзорных органов. Результаты

обследования логично оформлять с учетом дальнейшей аналитики: структурировать вложения, давать краткие пояснения к медиафайлам и выносить в приложение схемы, чтобы сократить нагрузку при знакомстве защитников.

В обучении сотрудников акцент смещается к гибридным навыкам: умению работать с ситуационной осведомленностью, цифровой техникой и юридическими ограничителями одновременно. Регулярные тренировки в цифровых полигонах с моделированием городской или промышленной среды, имитацией сетевых и радиочастотных условий, а также вводом неожиданных факторов помогают выработать устойчивые паттерны действий. Важны навыки коммуникации с гражданами и собственниками, поскольку добровольное взаимодействие часто сокращает время и снижает конфликтность обследований; эти компетенции дополняются базовыми знаниями о защите данных, чтобы корректно отвечать на вопросы о целях и пределах вмешательства.

Оценка эффективности обследований в условиях цифровизации должна включать не только количественные метрики изъятий и задержаний, но и качественные параметры: долю операций, в которых цифровые материалы признаны допустимыми, частоту процессуальных оспариваний, среднее время получения санкции, удельные затраты времени на обработку медиа, а также показатели соблюдения принципов минимизации и селективности. Такой подход стимулирует бережное отношение к персональным данным и снижает вероятность «рыболовных экспедиций», когда обследование превращается в инструмент широкого сбора информации без четкой цельной гипотезы. Наличие прозрачных метрик создает условия для сопоставимых международных бенчмарков и обмена опытом, что ускоряет внедрение удачных решений и отбрасывание неэффективных практик.

Заключение

С точки зрения управления изменениями цифровизация обследований требует целостной дорожной карты: от нормативной корректировки и пилотных проектов до масштабирования и устойчивого финансирования сервиса сопровождения, включая техническую поддержку, кибербезопасность и непрерывное обучение. Важен механизм независимой оценки воздействия на права человека для новых технологий, включающий тестовые сценарии и моделирование худших случаев злоупотреблений, чтобы заранее заложить организационные и технические предохранители. Внутренние и внешние аудиты, линии сообщения о нарушениях, а также публичные отчеты в агрегированном виде укрепляют доверие и повышают легитимность применения цифровых средств в столь чувствительной сфере, как обследование объектов и территорий в борьбе с наркотиками и прекурсорами.

Наконец, сопоставление российской и зарубежной практики показывает, что расхождения в правовых конструкциях компенсируются конвергенцией инструментов и процедур, если соблюдены принципы целостности доказательств, минимизации вмешательства и прозрачности контроля. Там, где сильна судебная культура и развиты цифровые сервисы санкционирования, обследования можно проводить быстрее и адреснее, при этом сохранность прав граждан обеспечивается строгим следованием процедурам и технологическими гарантиями неизменности материалов. В системах, где акцент сделан на прокурорский надзор и ведомственную регламентацию, ключ к успеху — в стандартизации документации, аккуратном разграничении оперативных и следственных функций и последовательном внедрении цифровых инструментов под контролем специалистов по доказательственному праву, что в

равной степени полезно и для повышения результативности, и для снижения рисков процессуальных ошибок.

Библиография

1. Борисова О.В. Некоторые особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия "Наведение справок" при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание. – Могилев, 2024. – С. 268-271.
2. Иванов В.Ю. К вопросу об особенностях работы с цифровыми следами при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Красноярск, 2024. – С. 185-188.
3. Коршунов А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности следователей органов внутренних дел в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 204 с.
4. Кураков Д.В., Демичева Т.С. Проблемные аспекты проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. Материалы Международного научно-практического семинара. – [Б. м.], 2020. – С. 43-46.
5. Макогон И.В., Косарева Л.В., Косарев В.Н. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Закарпатские правовые чтения. Международная научно-практическая конференция. – [Б. м.], 2013. – С. 404-407.
6. Малахаев Д.Д., Агеенков А.А. Оперативно-розыскное обеспечение выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Сборник научных трудов. – Рязань, 2023. – С. 491-496.
7. Махмудов В.И.О. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в приграничных регионах России : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Калининград, 2000. – 211 с.
8. Мещеряков И.С. Некоторые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий при документировании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных бесконтактным способом // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов конференции. – Воронеж, 2023. – С. 325-327.
9. Оперативно-розыскные и криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : материалы XVII Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни". – Омск, 2014. – 322 с.
10. Пупцева А.В. Тактика и методика проведения оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Международная научно-практическая конференция. – [Б. м.], 2016. – С. 96-98.
11. Родичева Т.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2006. – 23 с.
12. Свистильников А.Б., Остапук В.Г. Частное учение об оперативно-розыскном обеспечении - новая форма организации раскрытия и расследования преступлений, в том числе, в сфере незаконного оборота наркотиков // Оперативно-розыскные, криминалистические и процессуальные аспекты обеспечения раскрытия преступлений. Материалы российско-украинской научно-практической конференции. – [Б. м.], 2002. – С. 19-26.
13. Синкевич В.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности. Материалы Всероссийского научно-практического семинара. – Красноярск, 2024. – С. 48-51.
14. Хакимов Р.М. Совершенствование расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на основе эффективного использования оперативно-розыскных данных // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2004. – Т. 4, № 9. – С. 92-97.
15. Хакимов Р.М. Тактика проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // Уголовная политика: стратегия и тактика борьбы с

преступностью в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию известного ученого, профессора Г.И. Баймурзина. – [Б. м.], 2010. – С. 388-394.

Comparative Analysis of International Experience and Domestic Practices of Law Enforcement Agencies in Organizing Operational Search Activities for the Inspection of Objects and Territories to Identify and Document Crimes Related to Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Precursors

Ruslan N. Gaibashev

Adjunct,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Drug Control Department of the Ministry
of Internal Affairs for the Kamchatka Territory,
683024, 100 Leningradskaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: gm-83@mail.ru

Abstract

In the context of the digitalization of law enforcement activities, there is a growing need for a comparative analysis of international experience and domestic practices of internal affairs bodies in organizing operational search activities (ORAs) for the inspection of objects and territories to identify and document crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs and precursors. Traditional inspection methods are evolving under the influence of big data analytics, geographic information systems, remote surveillance, and automated information processing, which requires a balance between operational efficiency and the protection of human rights. The study focuses on differences in legal regimes, procedural standards, and the degree of integration of digital tools in Russia, EU countries, the UK, the USA, and other jurisdictions involved in international drug control. The aim is to identify best practices for adapting the domestic ORA system, minimizing the risks of evidence inadmissibility, and increasing effectiveness in combating the distributed logistics of the drug market, including the darknet and cryptocurrencies. The methodological basis includes a comparative analysis of regulatory acts, judicial practices, and methodological guidelines of key countries. The legal frameworks considered were: in Russia—the Federal Law on ORAs with prosecutorial oversight; in the USA—the Fourth Amendment with restrictions on warrantless technologies; in the UK—PACE and RIPA acts with audit mechanisms; in Germany—constitutional guarantees of informational self-determination. Digital tools analyzed included GIS for risk mapping, drones and thermal imagers for remote inspection, body cameras with cryptographic protection, and blockchain analytics for financial traces. International standards of the ECHR on proportionality and necessity were taken into account. The comparison was conducted based on criteria: authorization, documentation, interagency coordination, and effectiveness evaluation. The results of the analysis revealed significant differences: in Russia, prosecutorial control prevails with the possibility of emergency actions, but there is less digitalization compared to the EU and the USA, where courts actively regulate the use of AI and data. Foreign experience demonstrates the effectiveness of intelligence management cycles with risk assessment, modular evidence storage systems, and training in hybrid skills. In domestic practice, the use of electronic signatures and

timestamps is increasing, but challenges remain in integrating open sources and geo-requests. Territory inspections are more effective when combining traditional methods with digital ones, minimizing interference; success metrics include the share of admissible materials and the reduction of procedural disputes. The discussion emphasizes that digitalization enhances the targeting of ORAs but requires unified protocols for evidence integrity and minimizing the risks of abuse. Russian practice could adopt foreign mechanisms for rapid authorization and auditing to enhance legitimacy. Limitations lie in differences in legal cultures, where an emphasis on judicial control (West) contrasts with departmental regulation (Russia). Prospects include developing roadmaps for pilot projects and independent impact assessments on rights. In conclusion, integrating international experience will optimize ORAs in Russia, increasing the effectiveness of the fight against drug trafficking while adhering to the principles of proportionality and transparency.

For citation

Gaibashev R.N. (2025) *Sravnitel'nyy analiz mezhdunarodnogo opyta i otechestvennoy praktiki OVD v organizatsii operativno-rozysknykh meropriyatiy po obsledovaniyu ob'yektov i territoriy dlya vyyavleniya i dokumentirovaniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov i prekursorov* [Comparative Analysis of International Experience and Domestic Practices of Law Enforcement Agencies in Organizing Operational Search Activities for the Inspection of Objects and Territories to Identify and Document Crimes Related to Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Precursors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 127-137.

Keywords

Operational search activities, illicit drug trafficking, digitalization of law enforcement, comparative analysis, digital evidence.

References

1. Borisova O.V. Some features of conducting the operative-search measure "Inquiry" in solving crimes related to the illegal circulation of drug precursors // *Combating crime: theory and practice. Abstracts of the XII International Scientific and Practical Conference. Scientific electronic text edition.* – Mogilev, 2024. – pp. 268-271.
2. Ivanov V.Yu. On the issue of specifics of working with digital traces in solving and investigating crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs // *Current problems of combating crime: issues of theory and practice. Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical Conference.* In 2 parts. – Krasnoyarsk, 2024. – pp. 185-188.
3. Korshunov A.V. The use of the results of operational-search activities of investigators of internal affairs bodies in the proof of criminal cases related to the illegal circulation of narcotic drugs: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. – Saint Petersburg, 2001. – 204 p.
4. Kurakov D.V., Demicheva T.S. Problematic aspects of conducting certain operational-search measures for the detection and solving of crimes in the field of illegal drug circulation // *Current problems of combating drug trafficking at the present stage. Proceedings of the International Scientific and Practical Seminar.* – [No place], 2020. – pp. 43-46.
5. Makogon I.V., Kosareva L.V., Kosarev V.N. The problem of using the results of operational-search activities in the investigation of crimes related to the illegal trafficking of drugs // *Transcarpathian Legal Readings. International Scientific and Practical Conference.* – [No place], 2013. – pp. 404-407.
6. Malakhaev D.D., Agenkov A.A. Operational-search support for detecting and solving crimes related to the illegal circulation of drugs // *Collection of scientific articles based on the results of Russian Science Week at the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. Collection of scientific papers.* – Ryazan, 2023. – pp. 491-496.
7. Makhmudov V.I.O. Investigation of crimes related to the illegal circulation of drugs in the border regions of Russia: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. – Kaliningrad, 2000. – 211 p.
8. Meshcheryakov I.S. Some aspects of conducting operational-search measures when documenting crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs committed in a contactless way // *Crime in the CIS: problems of prevention and*

-
- solving crimes. Conference proceedings. – Voronezh, 2023. – pp. 325-327.
9. Operational-search and forensic problems of solving and investigating crimes related to the illegal trafficking of drugs: materials of the XVII International Scientific and Practical Conference "Current problems of drug abuse prevention and counteracting offenses in the sphere of legal and illegal drug trafficking: national and international levels". – Omsk, 2014. – 322 p.
 10. Puptseva A.V. Tactics and methods of conducting operational-search measures and certain investigative actions in the investigation of criminal cases on illegal drug trafficking using the Internet // Current problems of combating crime. International Scientific and Practical Conference. – [No place], 2016. – pp. 96-98.
 11. Rodicheva T.P. The use of the results of operational-search activities in solving and investigating crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances: abstract of dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. – Moscow, 2006. – 23 p.
 12. Svistilnikov A.B., Ostapyuk V.G. Private doctrine of operational-search support – a new form of organizing the solving and investigation of crimes, including in the field of illegal drug circulation // Operational-search, forensic and procedural aspects of ensuring crime solving. Materials of the Russian-Ukrainian Scientific and Practical Conference. – [No place], 2002. – pp. 19-26.
 13. Sinkevich V.V. Problems of using the results of operational-search activities in the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs // Operational-search counteraction to drug crime. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Seminar. – Krasnoyarsk, 2024. – pp. 48-51.
 14. Khakimov R.M. Improving the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs based on the effective use of operational-search data // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. – 2004. – Vol. 4, No. 9. – pp. 92-97.
 15. Khakimov R.M. Tactics of conducting certain operational-search measures in cases related to the illegal circulation of narcotic drugs // Criminal policy: strategy and tactics of combating crime in the 21st century. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the famous scholar, Professor G.I. Baimurzin. – [No place], 2010. – pp. 388-394.
-